

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора PhD (Monash, Australia) Донских Олега Альбертовича на диссертацию Хлебниковой Ольги Владимировны «Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Актуальность диссертации О.В. Хлебниковой определяется в первую очередь той ситуацией, которую мы сейчас переживаем в связи с существенным изменением способов коммуникации и доступности информационных ресурсов. Развиваются новые формы взаимодействия, и здесь понимание того, как функционировали литературные жанры и какое влияние на них оказывает новое коммуникационное пространство. В то же время понимание взаимозависимости философского содержания текста и жанра, в котором оно реализовано само по себе позволяет по-новому понять определенные философские тексты, выявив в них важные дополнительные нюансы.

Существует немало работ на эту тему, и автор дает очень хороший обзор наличной литературы. Здесь пересекаются такие направления, как герменевтика, семиотика, теория литературы, философия языка и философия текста, и др. Особенно много в этом направлении сделано в новейшей философии, поскольку, например, такое направление, как постмодернизм напрямую опирается на анализ текста, а крупнейшие философы-экзистенциалисты были, как правило, и писателями. В то же время авторы громадного большинства работ, как правило, рассматривают отдельные аспекты данной темы. И это делает рассматриваемое исследование особенно значимым. Сказанное определяет проблему, представленную в ряде вопросов, относящихся к различным аспектам одного феномена – философии как литературы. Я бы, пожалуй, несколько поменял их порядок, поскольку

мне представляется, что вопрос о «принципах смыслообразования внутри философских текстов» определяет постановку всех остальных, и того, как эти принципы меняются под воздействием среды, и того, как трансформируется «отношение философского разума к действительности при переходе от устных практик к письменным», и того, какие черты присущи философу – главному концептуальному персонажу текстов философской литературной традиции» (с. 11-12). Проблема определяет цель, а отсюда уже вытекает весь набор сформулированных автором задач. Задачи определили построение работы, логика которой и позволяет ответить на поставленные вопросы.

Для того, чтобы правильно поставить вопрос о философии как литературе, автору пришлось на основе выдающейся работы Мак-Люэна «Галактика Гутенберга» и с учетом взглядов ряда других философов культуры определить «литературу» не в традиционном понимании, а как способ формирования определенного пространства соответствующих практик. В частности, если речь идет о письменно-печатной традиции, то «литература» оказывается «той основополагающей формой, которая упорядочивает «события», происходящие в печатной культуре. И именно возникновение разного рода глобальных «литературных» традиций знания (например, научной «литературной» традиции, художественной «литературной» традиции, философской «литературной» традиции и проч.) может рассматриваться как один из основных технологических эффектов письменности» (с. 35). Обобщение подобного понимания печатной литературы на другие формы бытования текстов определило оригинальность авторского подхода в данном исследовании.

Отсюда автор естественно переходит к истории европейской традиции в понимании языка в его отношении к речи. Здесь дается обзор различных подходов к этим феноменам. О.В. Хлебникова убедительно показывает, что в настоящее время, когда «любая социальная коммуникация осуществляется, в конечном итоге, как информационная коммуникация, значение и роль письменности в рамках современной культуры многократно возрастают (ведь

информация как фактор современной реальности неотделима от феномена письма). Именно письмо сейчас все в большей степени обеспечивает функционирование в культуре множества способов легитимации социального опыта» (с. 52-53). Определив ключевые составляющие процесса формирования текстов, автор переходит к рассмотрению тех жанров, в которых представлены философские тексты.

Автор диссертации выделяет девять жанров, добавляя к ним лекции и учебники. Безусловно сильной стороной диссертации являются характеристики отдельных жанров применительно к философскому содержанию. Так, весьма глубокой представляется характеристика таких жанров как «эссе» и «статья». Очень удачным и эвристичным является определение афористики: «Философская афористика являет собой, в определенном смысле, *предельную* метафизическую форму» (с. 71).

Переходя к понятию философского стиля, автор интересно анализирует проблему смешения в западной философской традиции стиля философского и научного и разводит их по ряду признаков, предварительно указав на общие черты. А затем таким же образом сопоставляет философский стиль со стилем художественной литературы. Этот раздел работы (1.2.2) мне представляется несомненной удачей автора. В частности, то, как объясняется неудача постмодернистов уйти от наукообразности философского стиля (сс. 82-83), используя наряду с аргументами очевидной невозможности иррационализма и невозможности избежать терминологических рядов, понятие «когнитивной вязкости». Вызывают серьезные размышления соображения, позволяющие различить научную и философскую литературу. Я бы особо отметил тот аргумент, что «построение философских сюжетов вокруг попыток разрешения принципиально неразрешимых задач» (с. 90). Не менее глубок анализ сходств и отличий текстов философских и художественных.

В следующем разделе автор исследует то особое положение, которое философия занимает в современной культуре. Наиболее важным моментом в

данном разделе мне представляется то, как продемонстрирована связь между письменным представлением текстов и той ролью, которая досталась на долю философии. Показано, что «гуманитарность» философии обладает рядом специфических особенностей по сравнению с «гуманитарностью» всех иных видов подобного знания», и это совершенно не очевидный тезис. И его развитие, в свою очередь, приводит автора диссертации к выводу о специфически двойственной и весьма странной ситуации, в которой оказался современный философ (с. 135). Совершенно понятно, что дальнейшее развитие исследования сосредоточивается на понятии философского текста.

В русле исследования специфики философского текста автор выводит на первый план идею различения значения и смысла как нормативного и возможного, и это позволяет показать, что письменный философский текст «является особым дискурсом, предназначенным для обоснования самой идеи отсутствия непосредственной логической связи между значением и смыслом» (с. 144). Это позволяет сделать весьма любопытный вывод о том, что» в перспективе семиотики онтология вообще предстает как способ показа диссонанса между естественной человеческой интуицией упорядоченности и постепенной неизбежной энтропией всякой упорядоченности в знаковых системах» (с. 147). В свою очередь это позволяет выявить то, что автор называет тремя «конструктами чуждости». Данный подход представляется весьма интересным. Хотя в то же время я полагаю, что проведенный анализ стоило бы дополнить анализом рефлексивных позиций, открывающих выявленные возможности. Дело в том, что они, эти возможности, появляются в том случае, когда мы вынуждены выходить за пределы бытия, в несуществующее ничто, т.е. в пространство, где в принципе невозможна никакая фиксация значений, и в этом случае любое утверждение является смещенным. О. В. Хлебникова на материале философских текстов делает важное заключение, что «не существует окончательно определенной границы между формами философствования, и что, вообще говоря, в строгом смысле не бывает онтологии, гносеологии, антропологии и проч.» (с. 174).

Поскольку подобное заключение сделано на основе анализа философского текста как такового, оно открывает интересные перспективы дальнейших исследований.

В параграфе 2.2. «Семиотическое кодирование в философских текстах» автор диссертации, взяв за основу работу Р. Барта, рассматривает философский текст через призму пяти семиотических кодов - герменевтического, семического, символического, проайретического и гномического. Этот ход должен бы дать возможность выявить на примерах специфику философских текстов, однако, хотя в качестве примеров берутся признанные философские тексты, выводы в большинстве своем могут быть применены и к художественной литературе, что, собственно, и подтверждает вывод этой главы. Мне представляется, что было бы более удачным ходом сопоставить здесь ряд примеров разных жанров, чтобы через сравнение отметить особенности философского бытования текста, тогда как в представленном варианте они не представлены в явном виде, за исключением яркой демонстрации динамики и незавершенности интерпретации философских произведений.

В третьей главе, посвященной автору философского текста, О.В. Хлебникова вполне оригинально и в то же время вполне обоснованно ставит вопрос о «характере реализации феноменологии субъекта философствования» в связи с различием двух базовых форм времени философских текстов (с. 207). Это, в частности, позволяет ей при анализе философского текста Ницше придти к интересной трактовке известного тезиса Ницше о смерти Бога. Она показывает, что «идея умирания Бога была сформулирована Ницше... чтобы указать на острую насущную (историческую) необходимость извлечения суровых жизненных уроков, в соответствии с которыми любой поиск экзистенциальных посредников превращает жизнь всего лишь в дешевое подражание самой себе». В этом случае Бог «выступает как ярлык и метафора абсолютного посредничества». (сс. 232-233). В отличие, например, от Хайдеггера, который трактует эти

слова Ницше как смерть метафизики, связанной с уходом сверхчувственного из жизни Запада.

Два последних параграфа работы логично посвящены фигуре философа, рассматриваемой изнутри в контексте его самоопределения и извне как концептуальном персонаже текста. В качестве основы для анализа второй позиции автор диссертации опять обращается к Р. Барту. И это позволяет сделать вывод о том, что «сам данный дискурс внезапно разворачивается в направлении собственно любопытствующего всеми названными выше фигурами, исследование которых, таким образом, способствует актуализации невозможного – продвижению в окончательном понимании того, чем же собственно является философия» (с. 271-272). Т.е. по сути дела речь, конечно же идет об ответе на вопрос, что же есть философия, если мы берем ее как бытующие в культуре тексты разных жанров. А самоопределение философии – это такая ее характеристика, которая отличает ее от других форм сознания.

Можно с несомненностью заключить, что диссертация О. В. Хлебниковой представляет собой исключительно интересное и профессионально выполненное исследование. Оно логически выстроено и последовательно задает те аспекты, которые позволяют ответить на главный вопрос работы, в чем специфика философии как разновидности литературы. Цель исследования достигнута: автор в заключении формулирует эту специфику в ряде положений и отдельно отмечает, что «в современных условиях философия выступает, по сути, специфическим типом писательства, ориентированным на последовательное раскрытие характеристик и принципов письма и писательства как таковых» (с. 279). С этим сложно спорить, если принять предложенный автором подход.

Конечно же, по тексту диссертации возникает не только немало вопросов, но и возражений. Однако в данном случае это говорит о высоком качестве исследования: оно вызывает на диалог.

Тем не менее, наряду с теми замечаниями, которые были сделаны выше в процессе обзора построения текста диссертации, я бы отметил следующее.

Во-первых, мне представляется весьма продуктивным в отношении анализа текста более жестко определяться с авторской позицией и характером ее смены в отдельных случаях, часто внутри самого текста. Поскольку философ постоянно вынужден подниматься на тысячи футов над самим собой, он в своих текстах создает призматический эффект, сам по себе определяющий неоднозначность происходящего.

Во-вторых, у меня есть ряд замечаний по классификации жанров. Так, когда автор говорит о философской поэме, упускается из виду тот момент, что она, в отличие от других жанров направлена на широкую публику (не случайно она рождается в школе рапсода Ксенофана), тогда как, скажем, философские речи, по-видимому, рассчитывались на более специальную публику, а Гераклит вообще не заботился о понимании своих прозрений. Кроме того, я бы безусловно различил «сократический» диалог и другие виды диалога, поэтому мне представляется неудобным помещение в одном пространстве Платона и других известных философов. Их тексты написаны скорее в жанре «Пира семи мудрецов» Плутарха, где действительно сталкиваются разные мнения, тогда как в случае с Платоном цель диалога совсем другая. Далее, «Метафизика» Аристотеля, как и ряд других его работ, – это явно не монологические трактаты, а лекции, которые он часто заканчивает фразой «о сем сказано достаточно». Трактаты появляются позже. Мне также непонятно, почему при перечислении жанра писем не упоминается Эпикур и тот же Платон. Более того, и другие жанры сформировались уже в античности, а при перечислении представителей разных жанров автор их не упоминает. Возможно, отчасти потому, что в то время собственно философские жанры еще не сформировались (об этом говорит, например, Апулей: «Я пил в Афинах из чаши поэтического вымысла, из светлой чаши геометрии, из терпкой чаши диалектики, но в особенности из чаши всеохватывающей философии – этой бездонной нектарной чаши. И в самом деле: Эмпедокл творил поэмы, Платон – диалоги, Сократ – гимны, Эпихарм – комедии, Ксенофонт – историю, Кратет

[Ксенофан] – сатиры...» Я думаю, что сатиры также имеют право быть упомянутыми в качестве одного из жанров, использовавшихся философами. И я бы еще выделил жанр «речей». Это, по-видимому, милетцы (в противоположность элеатам) и позже Пико, и др.

В-третьих, я считаю, что необходимо учитывать культурный контекст. Например, в связи с выбором Спинозы и Ницше я бы отметил роль культуры. Если Спиноза – современник Ньютона – живет во времени абсолютном, то Ницше возвращается к циклическому времени античности, и оказывается в двойственной ситуации существования в современном ему мире и реконструированном античном. Ведь автор настолько же находится в пространстве своего текста, насколько он актуально находится в культуре своей эпохи. Не случайно в диссертации отмечается «двоякая сущность всякого человека-философа» (с. 216). Автор имеет в виду несколько иной контекст, но я думаю, что имплицитно работает и названная ситуация. Иначе говоря, необходимо учитывать существование текстов в определенном пространстве и времени своей эпохи.

В-четвертых, в отдельных случаях автор пользуется переусложненным языком, что существенно затрудняет восприятие.

В заключение отмечу, что высказанные вопросы и замечания ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления от работы. Результаты обоснованы и ясно сформулированы в выводах по отдельным главам и в заключении к диссертации.

О.В. Хлебникова опубликовала две монографии и 17 статей в журналах из перечня ВАК, не считая выступлений на конференциях и 14 статей в других изданиях. Автореферат хорошо отражает логику и основные результаты диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту, глубоко обоснованы и интересны. Автор безусловно является высочайшим профессионалом и экспертом в выбранной области. Таким образом, не вызывает сомнения докторский уровень представленной работы.

Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Диссертация Ольги Владимировны Хлебниковой «Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции)» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Ольга Владимировна Хлебникова заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

20 марта 2016 г.

Доктор философских наук, профессор,
PhD (Monash, Australia) кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления - «НИНХ»

О. А. Донских

Донских Олег Альбертович
заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный университет экономики и управления - «НИНХ»
Адрес: Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
Телефон: (383) 2439466
Электронная почта: o.a.donskih@nsuem.ru